

Вероника
Татаркова

ЭММА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вероника Татаркова

ЭММА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58172566

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-04020-5

Аннотация

Лена решила обратиться за помощью к гадалке, поскольку потеряла всякую надежду на лучшее. Ей всего двадцать пять, а жизнь не складывается, никаких перспектив и достижений. Конечно, с самого начала девушка была настроена скептически, но все же решилась отправиться на встречу с загадочной незнакомкой. Ашшур, как называла себя таинственная специалист, не была гадалкой в привычном смысле этого слова. Она вводила клиентов в транс, показывая им прошлые жизни. Разобравшись в перипетиях предыдущих воплощений, можно наладить судьбу. Елена погружается в загадочный мир былых времен, где ее душа проходила круг за кругом, от каменного века до революционных событий XX века. С каждым сеансом Лене все сложнее выйти из транса. Ашшур говорит, что смерть в одном из воплощений опасна, после нее в этой жизни девушка уже никогда не будет прежней. Либо сойдет с ума, либо – еще хуже... Но Елена продолжает путешествие и вскоре понимает, что затеяла слишком опасную игру.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Вероника Татаркова

ЭММА

Глава 1

Так. Что я вижу, да? Я вижу свое племя. Понимаю теперь, почему нас называют стадом. Около десяти мужчин и примерно столько же женщин. Мы все укутаны в шкуры. Идем вразнобой. Волосы у всех спутаны и засалены, мы явно не знаем, что такое расческа и шампунь. Мой соплеменник поднял голову вверх и, открыв рот, обнажил гнилые зубы, выглядит заворачивающе отвратительно. Вместо обуви у нас тоже шкуры, они небрежно обмотаны вокруг ног и закреплены нитями сухожилий до колен. Я не могу назвать нас дикими, но все же повадки такие есть. Женщина с огромным количеством костяных бус и перьев на шее решила справиться нужду прямо у всех на виду, и это не вызвало у кого-либо удивления.

Мне холодно, и я устала. Мы идем по бескрайним заснеженным полям. Я несу на плечах тяжеленные сумки с мясом мамонта. Мне очень тяжело, ноги еле волочатся. Как же хочется кричать, что дальше невозможно идти, но я терплю. Ноги волочатся по земле и дрожат от усталости, но тяжелее всего у меня в душе. Не пойму что, но что-то гложет. Холод-

но, скверно, тяжело. Не могу лучше описать эти чувства. Я все вижу, все ощущаю, но не могу управлять своим телом, да ведь оно и не мое... Голова кружится, я теряю сознание.

– 5, 4, 3, 2, 1, Елена, иди на мой голос! – слышу я будто сквозь сон и открываю глаза.

Осмотревшись по сторонам, с трудом вспоминаю, как здесь оказалась. Постепенно прихожу в себя и восстанавливаю картину случившегося в голове. Я сейчас нахожусь в некотором смятении. Не могу понять – что это было? Сон? Галлюцинация? Действительно ли я видела саму себя в прошлой жизни? Или это все фантазия моего больного воображения? Ну вот! Теперь вопросов больше, чем ответов! Я потягиваюсь на диване, как будто после долгого сна, и оглядываюсь по сторонам в поисках своего стакана воды. Перед сеансом я оставила его на подлокотнике, точно, он здесь. Я залпом опустошаю стакан. Тогда я не хотела пить, но Ашшур предупредила, что после, возможно, будет сухость во рту. Ах да, Ашшур, я вспомнила, как ее зовут, значит, постепенно сознание возвращается.

Пару часов, или минут, или дней назад... Боже, я потерялась во времени... Помню, я стояла под дверью ее квартиры и считала, что это шарлатанка, которую зовут Шурка, а имя шумерского бога та взяла намеренно, чтобы лучше вводить людей в заблуждение. Мне рассказывали, как она своими ритуалами помогала людям наладить жизнь. А я не верю в чудеса! Я вообще уже ни во что не верю! Или не вери-

ла... Я помню, она тогда сказала, что психолог или парапсихолог и что поможет мне войти в транс, и я смогу взглянуть в прошлую жизнь, чтобы в этой жизни исправить ошибки прошлого и наладить будущее. Она описала мне будущее путешествие очень заманчиво. Но тогда я и представить себе не могла, что в реальности это будет так фантастически прекрасно.

Обычно я вижу людей насквозь благодаря моему большому опыту работы с ними. Я понимаю, что человек собой представляет, пообщавшись с ним всего несколько минут. Но Ашшур – женщина непростая. Если разговаривать с ней с закрытыми глазами, то можно подумать, что это молодая женщина, и ей не более 30 лет. Только, если разглядывать ее лицо, можно увидеть глубокие морщины пожилого человека. В ее карих, почти черных глазах отражаются спокойствие и мудрость. А про характер вообще ничего не могу сказать. Я его не понимаю. Добрая или злая, счастливая или печальная, ее выражение лица и интонация в голосе меняются быстрее, чем я моргаю. И тем не менее есть в этой женщине что-то притягательное. Я общалась всего пару часов с ней до сеанса, а ощущение было, что мы знакомы целую вечность.

Сейчас она спокойно смотрит на меня, как будто изучает, ничего не спрашивая. В руках она держит простую школьную тетрадь и графический карандаш. Наверное, записывала то, что я рассказывала. А я действительно это видела и говорила или просто спала?!

– Ну как? – спросила Ашшур, прервав мой мысленный монолог.

– Все в порядке, – отвечаю я, – все так, как вы говорили! Я видела все глазами Ло, ее так зовут соплеменники, или, правильнее сказать, меня так зовут. Ощущение было, что я – это она, но я не могла ею управлять, вернее собой... Ой, я совсем запуталась... Даже чувствовала то, что чувствует Ло. И когда она упала в обморок, голова закружилась и у меня. А когда очнулась, во рту пересохло так, будто я брела целый день без воды по пустыне.

– Да, это плюс и одновременно минус таких путешествий – все чувствовать. Если будет очень тяжело, предупреждай, я тебя выведу к двери. И, кстати, ты закрыла ее? – спрашивает она.

– Дверь? – задаю сама себе вопрос, пытаюсь сообразить, о чем она. Ах да, точно, дверь в коридоре моего подсознания! – Нет, – отвечаю я, неловко улыбаясь от волнения.

– Придется вернуться и закрыть! – говорит она взволнованно.

– А что будет, если оставить так? – спрашиваю я и уже слышу, как бешено стучит мое сердце от волнения.

– Можешь сойти с ума, – с колоссально спокойным лицом и интонацией отвечает Ашшур. Надеюсь, она шутит. – Был в моей практике один случай... Но не будем думать о плохом. Сейчас я верну тебя в жизнь Ло, и не забудь закрыть дверь.

– Хорошо, – отвечаю я и, укладываясь в удобную позу,

закрываю глаза.

Глава 2

И вот я в полусонном состоянии погружаюсь в воспоминания. Я маленькая девочка, в белых бантах, висящих на длинных светло-русых волосах, собранных в хвосты, в школьной форме и туфельках, которые немного великоваты. Мне их купили на вырост... «Хм, наверное, на несколько лет вперед», – сказала бы я сейчас маме с сарказмом. Мы идем со школьной линейки 1 сентября. Небо невероятно красивого синего цвета, вокруг заросли репейника и гигантские цветы-васильки. Не знаю почему, но они казались мне гигантскими, и я ощущала себя как коротышка из Цветочного города. Рядом идет мама и молчит, уставшая, как всегда, без настроения и просит меня молчать. Но я летаю где-то в своем прекрасном волшебном мире, петь приходится полупшепотом, и туфли болтаются на ногах, затрудняя мне ходьбу, но я все равно счастлива!

Я слышу ритмичную музыку. И вот в один миг я стою в лабиринте из дверей. Делаю шаг в открытую...

Теперь я вижу, что я в тундре, на мне шкура, я стою перед жилищем. Оно похоже на юрту из шкур, я подхожу ближе, приподнимаю край шкуры и вижу под ней огромные кости. Это однозначно кости мамонта.

Я вхожу внутрь и скидываю шкуру с тела. Посреди жилища горит костер, от него так жарко, что здесь мы ходим

в набедренных повязках с обнаженной грудью. Странно, но я совсем не чувствую стыда за обнаженную грудь, никто и внимания на меня не обращает. Я продолжаю озираться по сторонам. Некоторые спят, а две женщины разделяют мясо, судя по всему это мясо бизона. Некрасивая женщина, которая справляла нужду по дороге, сидит на коленях и что-то поедает из глиняной тарелки. Я чувствую, что голодна, и подхожу к ней, заглядывая в миску. Подойдя вплотную, вытягиваю голову, чтобы посмотреть, что она ест, но в эту секунду получаю удар по бедрам огромной палкой. Издаю звук, похожий на шипение змеи, и отпрыгиваю от нее. Больно. Зачем я вообще к ней подошла, что за варварские повадки. Жаль, что не могу владеть сейчас этим телом, иначе бы не получила удар палкой. И почему она ест, а мне нельзя?! Похоже, она знатнее меня, судя по украшениям. Что за иерархия в каменный-то век!

Расстроенная и голодная, я сажусь на пол, высланный шкурами, и принимаюсь за шитье. Нити из сухожилий животных я аккуратно продеваю в струги и сшиваю между собой шкуры песка. Я так увлечена шитьем, что, услышав зазывный звук с улицы, не тороплюсь идти и, забыв про голод, завершаю работу. Мое изделие чем-то напоминает жилет, только рукав один и он треугольной формы.

Накидываю шкуру и выхожу на улицу. Горит большой костер. Первое, что я замечаю, это то, что возле костра лежит мясо, которое скоро пожарят. Наконец-то я поем. Думаю, в

прошлый раз я упала в обморок от голода. Племя тоже сидит вокруг огня в ожидании пищи, я приземляюсь рядом с женщиной в бусах, которая ударила меня. Веду себя так, как будто никакой обиды нет. Но все же чувствую, что осадок неприязни к ней остался. Она часто возводит руки к небу, как будто молится, и закатывает глаза. Странно, но по имени ее никто не зовет, только она ко многим обращается. Я буду называть ее шаманкой. Шаманка рассказывает истории. Странно, но я понимаю, о чем она говорит, хоть и не знаю этот язык.

Она говорит, что прошло немного времени после катастрофы, когда на небе застыло огромное серое облако, солнце погасло, стало холодно. Казалось, что пепел покрыл всю планету и шансов выжить нет...

Многие потеряли в том пепле своих близких. Она тыкнула пальцем в нескольких людей, чьи близкие погибли. Так я узнала, что погибла и моя мама.

– Эмма позаботится о ней и обо всех ушедших людях племени, – сказала шаманка. И добавила, повернувшись к ребенку из племени: – Эмма – наша богиня, прародительница, первая мать на земле. Когда человек начинает говорить первые слова после рождения, вначале он произносит ее имя – Эм-ма. С нее началась жизнь, это знают все! Мы видели, как животные, на которых мы охотимся, мигрировали в другие края, это дало нам надежду на жизнь. И вот это место теперь будет нашим новым домом.

Я так заслушалась этими историями, что не заметила, что на костер уже бросили мясо. Этот запах возбуждает во мне все больший аппетит. Оно готово и разложено на камнях вокруг костра. Каждый берет себе кусок, как и я, не дождав-шись, пока он остынет. Мне нравится этот вкус, несмотря на то что оно несоленое. Оно такое сытное, что я наедаюсь с од-ного куска и уже чувствую себя лучше. Кости мы разложили возле костра, скорее всего, когда они высохнут, пойдут на создание предметов быта и украшений. И вот, наевшись вдово-ль и наговорившись, а разговариваем мы много и эмоци-онально, некоторые даже пародируют различных животных при разговоре, большинство, в том числе и я, идут ложиться спать. Возле костра остается шаманка, которая кидает кам-ни, и двое женщин с мужчиной. Похоже на сеанс гадания. Я хотела бы посмотреть, но не могу управлять этим телом... Сбрасываю шкуру и, сжимаясь комочком на ней, укладываю-сь спать. Но мне не удастся уснуть, кто-то укладывается сзади и вплотную прижимается к моему телу, оборачиваюсь и сажусь на колени, это мой соплеменник, зовут его вроде Ацы. Он красив и силен, но я не хочу проводить с ним ночь. Я говорю ему, чтоб ушел, но он садится напротив меня и крепко зажимает мое тело, так что трудно дышать. Я нащу-пала рукой статуэтку, резким движением бью его по спине. Он разжимает объятия и уходит с расстроенным видом. На меня смотрят соплеменники с полным безразличием, буд-то ничего не произошло. Похоже, это типичная ситуация. В

этом племени практикуются свободные отношения. Я очень взволнована, обнимаю эту же статуэтку богини Эмма и погружаюсь в сон.

Казалось, что спала я всего пару секунд, но чувствую себя намного лучше, вчерашние обиды абсолютно меня не беспокоят. Я приподнялась на колени и, потеряв глаза, разглядываю обстановку вокруг. Мои одноплеменники заняты каждый своим делом. Кто-то предается любви, один все еще спит, девушка шьет, дети играют с цветными камушками шаманки, а шаманку, Ацы и еще нескольких мужчин я не нахожу глазами.

Я выхожу на улицу, накинув шкуру, и вижу фигуры мужчин вдаль. Наверное, они пошли на охоту.

У меня в сердце появилось дикое желание – бежать! И не за ними, а просто куда-нибудь далеко. На моих ногах опять намотаны шкуры, как портянки. И интересно, как мне в них бежать? Оказывается, легко! Я ощущаю ни с чем не сравнимое прекрасное чувство легкости и свободы. Я даже ни о чем не думаю. Меня не волнуют склоки в племени, голод, усталость или что-либо еще. Я просто бегу беззаботно, вместе с ветром. Наверное, из-за таких пробежек мое тело очень мускулистое, особенно ноги.

Я добежала до холма. Я слышу шум воды. Спускаюсь к ней. Это водоем с очень чистой, прозрачной водой. Я вижу свое отражение! Это просто фантастика! Я вижу Ло! У нее карие глазки, аккуратные губки и длинные выющиеся воло-

сы. Да я в прошлой жизни была красоткой!

Есть странное ощущение, будто кто-то наблюдает, оглядываюсь, но никого не вижу. Я спускаюсь к воде. Здесь небольшая пещера, я захожу внутрь, принохиваюсь, запаха жизни здесь нет. На выходе промелькнула фигура зверя! Или мне кажется. Я должна проверить. Я хватаю лежащий рядом камень и с размаха бросаю прямо в цель. Раздается дикий вой, похожий на вой медведя. Первая моя мысль – я раздобыла мясо! В ту же секунду кидаюсь к нему, взяв камень еще больше. Но... что-то не так: подбежав к зверю, я застываю на месте от ужаса! Это не просто зверь, а зверь, похожий на меня, на человека! Он такого же размера, как я, но только с большой головой, широким лбом и большим носом. Его волосы огненного цвета, зеленые глаза и кожа белая, почти как снег. Что это за зверь? Я никак не могу понять. И в одно мгновение, я не замечаю как, но он ловко подбивает меня ногами, схватив свое копые. Я падаю рядом. И вот уже я становлюсь объектом исследования. Он поднял копыем край моей шкуры и стал рассматривать тело, я боюсь пошевелиться, чтобы не оказаться убитой. А тем временем я, лежа, рассматриваю его. Моему взору открылось невиданное ранее существо, которое больше походило на человека, чем на животное, он очень сильный, с длинными руками, но короткой шеей. Сердце бешено бьется, мне страшно, но любопытно. И вот он убирает копые и скрывается молниеносно из виду. Не могу поверить, что кто-то бежит быстрее меня.

Я возвращаюсь на стоянку, ложусь на шкуру и думаю об этой встрече. Я думаю, что, может, это уродливый человек. Такие рождаются, когда мать, вынашивающая ребенка, болеет или ест неправильную пищу.

Эти мысли прерывает запах мяса, его опять жарят на улице, и опять когда стемнело. Видимо, мы едим один раз в день. Я встаю и чувствую головокружение, в глазах темнеет.

Кажется, снова обморок.

– Елена, очнись! – слышу я и, открыв глаза, вижу протянутую мне руку со стаканом воды. Понимаю, что вернулась в свое тело и передо мной Ашшур.

– Я что-то в этот раз не слышала, как вы звали меня, и обратного отчета, – бормочу я ослабелым голосом. – И дверь я опять не закрыла.

– Ничего страшного. Я испугалась, когда ты упала в обморок. Боюсь, что, если ты умрешь в теле Ло, я не смогу вернуть тебя в реальность.

Глава 3

Я прощаюсь и быстро сбегаю по ступеням с третьего этажа на улицу. Первым делом закуриваю сигарету и пытаюсь обдумать все, что сегодня произошло. Курение – это моя ужасная привычка, но она помогает сосредоточиться. И к тому же я не собираюсь жить долго, а если б и собиралась, то с моими проблемами в жизни не вышло бы.

Сегодня морозный денек. Снежок хрустит под ногами, и я все еще помню, как холодно было там, в прошлом. И как я была голодна, и как упала в обморок. Кто же такая Ашшур и как она это делает? Скорее всего, она психолог и пишет диссертацию или увлекается парапсихологией. Надо будет расспросить ее. Вообще я ненавижу психологов. В детстве, когда отчим бил меня, мама привела меня к одной из них. Но эта горе-врач, вместо того чтобы вызвать какие-то соцслужбы, рекомендовала мне подушку с валерьянкой от нервов. Вспоминаю сейчас уже это с усмешкой, а раньше было горько.

Вот и мой автобус. Надо перестать обо всем этом думать и ехать на работу. Вот она, родная остановка. Нужно вернуться к реальной жизни. Салон красоты «Клеопатра», самое банальное название из всех, что могла придумать хозяйка. Каждый день с девяти утра до девяти вечера, а то и дольше мне приходится здесь трудиться парикмахером.

– Почему так долго? – сходу спрашивает администратор салона.

Она сидит, как гордый павлин. Рыжая, разукрашенная ярким макияжем и с куриными пальчиками. Ее пальцы похожи на куриные лапки, даже такие же синие, как у дохлых куриц. Она, конечно, ухоженная женщина, и черты лица красивые, но я давно сделала для себя вывод, что, когда человек злой, он страшный, как бы она ни красила лицо, это не закрасит ее мерзкие поступки, любовь к сплетням и козням. Удивительно, что она, готовя нам кофе и подметая пол, считает себя начальницей. Владелица салона – ее одноклассница, поэтому администратор Раиса возомнила из себя главную.

– Очередь, – вру я, даже не краснея. Я соврала, что иду к врачу, чтобы не было поводов для сплетен и насмешек. Да и вообще здесь врут все! И на словах, и своим внешним видом. Каждый день сплетни, злоба, козни друг против друга. Клиентки приходят, чтобы пожаловаться на мужей и детей. Мои коллеги улыбаются и делают вид, что им интересно это слушать. А многие наши клиентки зачем-то пытаются обмануть природу. Я никогда не понимала, зачем красить волосы в белый цвет, если они черные, или черные в белые... Если это только не для того, чтобы обмануть мужчин, судьбу или природу. Подумав об этом, я спрашиваю у администраторши:

– Как ты думаешь, если изменить цвет волос, можно обмануть судьбу? Например, блондинке суждено было умереть, а

она красится в черный цвет и «смерть с косой» ее не узнает. Или наоборот: брюнетке суждено выиграть в лотерею, а она осветлит волосы – и фортуна от нее отвернется.

– Что за чепуху несешь? Иди работать, философ, – отвечает она с безразличным выражением лица.

Я молча подхожу к своему креслу, надеваю фартук и покорно жду клиентов. Осталось отработать семь часов, это почти целая вечность. Но и этот день быстро закончился. Как, впрочем, и все остальные дни...

Мне 25 лет, у меня нет ни семьи, ни образования, ни даже своего угла. Я живу с матерью-алкашкой и отчимом. У меня, конечно, нет материальных ценностей, но есть что-то духовное, или изюминка, как многие это называют. Вот как поется в песне Сюткина: «Я не красавчик, чтоб все с ума сходили, да и не сходят, так даже веселей, Но девочки всегда во мне чего-то находили, не знаю что, но девочкам видней!» В общем, мужчины всегда во мне что-то находят, многие оказывают знаки внимания. Это странно, ведь я действительно не красавица, привлекательные во мне, наверное, только выразительные голубые глаза. А остальные черты лица абсолютно не совершенны, тонкие губы и неправильной формы нос, я так считаю. Правда, у меня очень красивые волосы, натуральные, светло-русые, я всегда их собираю в косу и распускаю на праздники.

И вот я прихожу домой и, сняв обувь, плюхаюсь на кровать прямо в одежде, время 10 вечера, никогда еще не чув-

ствовала такой усталости, как сегодня, как будто это я бегала по тундре, а не Ло. Меня завлакивает сонная нега в свои объятия, завтра выходной, и я вырубил телефон, никто не вызовет меня внезапно на работу.

Но мой сладкий сон резко прервали. Открылась дверь моей комнаты, похоже, резким толчком и с ноги. Я подлетаю в гневе на кровати. На пороге стоит отчим. Пьяный в стельку, с расплывчатой, красной, тоскливой физиономией и бормочет, еле воротя языком:

– Ты это... ну это, не спишь? За-а-айми бат-е на хлебушек.

В моих висках пульсируют вены от гнева. Я делаю глубокий вдох носом и выдох ртом и, немного успокоившись, достаю из сумки кошелек, резко вытягиваю тысячную купюру и протягиваю ее молча.

– Дай Бог здоровья моей дочечке, моей кормилице! – лепечет он уже в приподнятом настроении и с улыбкой на лице. Он забирает деньги трясущимися руками и выходит, держась за стену, не закрывая дверь.

На хлебушек ему, конечно! А то я не знаю этот хлебушек питьевой, спиртовой! Мы уже это проходили. Когда я была маленькой, мама пропила в доме все вещи. Особенно никогда не забуду и не прощу ей бабушкины сережки, которые достались мне от покойницы. Я плакала, не хотела отдавать, ведь бабушка подарила мне их незадолго до смерти, но мама настояла, что деньги нужны на хлебушек, и я,

глупая, сдалась, отдала. Ненавижу иногда их, очень сильно! Этих алкоголиков! Да и сама я из их разряда. Люблю выпить после каждой стрессовой ситуации, а их у меня бывает и по несколько раз в день. И именно от матери с отчимом. Я понимаю, что, когда человек пьет, в нем отключается все человеческое, я вижу со стороны, как мать с отчимом становятся австралопитеками. Водка сулит возвращение к корням и без моих сеансов посещения прошлой жизни. Пиво действует слабее на моих родственников, но с него все начинается, потом они хотят что-то покрепче. Я бы съехала от них, и жизнь, наверное, бы наладилась. Но мне приходится здесь жить. Эти деньги, что отчим попрошайничает, – как плата за аренду. Это ведь квартира отчима, а наш дом мама давно пропила. Я могла бы не давать ему денег, но тогда бы был скандал. А я не люблю скандалы. И вообще надо надеть ночнушку, подпереть дверь, так как два замка на ней были взломаны, а ставить новые нет смысла, и ложиться спать. И почему я сразу не подперла ее стулом, ах да, вспомнила – я зверски устала. Переодевшись в ночную рубашку и почистив зубы, я ложусь спать, время 22:30.

Но не тут-то было! Не судьба мне сегодня уснуть. Я слышу, как отчим гремит «хлебушком» в бутылках. И мамочка его встречает. Я крепко прижимаю подушку к лицу и кричу в нее. Ненавижу все это! Ненавижу эту жизнь! Еще немного – и у меня будет нервный срыв. Я больше не могу, не могу и еще раз не могу это терпеть! Надо что-то менять!

Я беру телефон и, чтоб как-то успокоиться, звоню Кристи. Ее зовут Кристина, но для близких она Кристи. Она, как всегда, подбадривает добрыми словами и предлагает прийти к ней, выпить. Ну что ж, пойду, только не буду пить, а может и буду, назло всему миру. Напьюсь в стельку и приду домой скандалить. Буду как ОНИ, все! А послезавтра на работе пусть уволят. Ладно, надо взять себя в руки и аккуратно сбежать из дома. Я переодеваюсь в джинсы и пуловер. Выхожу в коридор, оттуда видно, что моя так называемая семейка уже на кухне, батя пьет, а мамаша готовит закусон. Самое время утекать. Я хватаю сапоги и куртку и, захлопнув дверь, прокрадываюсь с ними в руках на лестничную клетку. И, только миновав два этажа до самого низа, я одеваюсь. Не знаю, почему я так боюсь, это, наверное, что-то подсознательное. В детстве отчим бил меня, и я часто сбегала из дома, возможно, это рефлексы сохранились. Хотя теперь я его не боюсь. Он пытался поднять на меня руку по пьяни, но я толкнула его ногой в живот так, что он упал и сломал ребро. Долго, конечно, бесился, хотел из квартиры выгнать, но теперь зато побаивается.

Кристи живет в соседнем подъезде. Она любит тусовки, мужчин, алкоголь. У нее есть семилетний сын, которого воспитывает ее мать. Она отдала ребенка бабушке сразу после рождения. Это, конечно, ужасно, но я ее не сужу. Здесь ребенку было бы хуже. Ведь Крис живет не в простой квартире. Раньше это был «Скинхауз». Здесь собирались скинхеды, эта

квартирка принадлежит их главному, его так и звали Скин. Кристи родила от него. Но пару лет назад он сел в тюрьму за причинение тяжкого вреда здоровью человека. Человек был не простой, а армянин с родственниками в местном суде, поэтому парень сел надолго. Кристи осталась здесь жить, тусовку разогнала полиция, которая прознала про это место и периодически приходила выискивать здесь наркоманов. Войти сюда было раньше легко, ведь квартира была без двери и вообще напоминала бомжатник. Благодаря Крис она приобрела естественный для жилища вид, она на свои заработанные деньги сделала ремонт. Работает она в ресторане официанткой, кажется, столько лет, сколько я ее знаю. Мне бы уже на ее месте надоело бы сидеть там так долго.

И вот я стою перед железной дверью с глазком, перед совершенно обычной квартирой, для тех, кто не в курсе ее истории. Звоню тремя нажатиями, один короткий и два длинных. Это наш условный знак.

– Бегу, моя девочка, – слышу я.

Меня в дверях встречает слегка располневшая девушка в длинном голубом платье с огромными цветами. Она весело смотрит на меня пьяненькими глазками. Кристи поправилась после родов, и ни одна диета не помогла вернуть прежнюю форму. А может, она не худеет из-за того, что пьет много пива, не знаю. Хоть она и полненькая, но она нравится мужчинам из-за своего прелестного личика. У нее очень пухлые губки и длинные реснички. Мы проходим в зал, и она

тут же протягивает мне бокал пива. Я делаю глоток и осматриваю желтые обои в комнате, конечно, не фейерверк, но все же лучше, чем было.

– Ты про эти обои говорила? – задаю я банальный вопрос ради приличия, хотя это очевидно.

– Да, я их на прошлой недели поклеила. Нравятся? – спрашивает она.

– Клевые! – вру я. Вообще в последнее время я много вру. Надо завязывать с этим.

Я делаю еще пару глотков, хотя пиво мне не нравится, но хочется пить. И вообще хочется спать. Да еще и состояние такое, будто из меня высосали все силы и сейчас на диване сидит абсолютно безжизненное создание. Даже курить не хочется, но по привычке тянусь за сигаретой.

Я все подробно рассказываю Кристи про то, как мне не дали поспать, она жалеет меня, подбадривает. Но я ни слова не говорю об Ашшур и о путешествии в прошлую жизнь. Не то чтобы я ей не доверяла. Просто я боюсь ее насмешек. С ее стороны было много высмеиваний моих увлечений. Если я немного отхожу от того, что она считает нормальным, то она непременно мне указывает на это, и очень обидно.

И тут она очень настойчиво предлагает пойти развлечься в ночной клуб. Я думала, мое сегодняшнее и без того насыщенное приключение закончится тем, что я усну на диване у подруги, но, кажется, у судьбы на меня другие планы. Самое ужасное, что я не могу никак повлиять на ситуацию и

лечь уже где-нибудь поспать. Домой меня или не пустят, или пустят очень шумно, со скандалом, туда возвращаться не вариант. А в чужой квартире я не могу остаться без хозяйки. У меня даже уже нет сил злиться на эту жизнь. Я пытаюсь объяснить Кристи, что одета не для клуба, что у меня домашний пуловер и джинсы, а она в ответ молча подходит к шкафу и бросает мне оттуда трикотажную черную кофту, украшенную пайетками, с огромным вырезом на декольте.

– Это тебя преобразит, детка! – говорит она, изменив голос в шуточной форме.

– Это твое? – спрашиваю я в надежде, что размер не подойдет.

– Она тянется! – отвечает Кристи и смеется во весь голос, поняв мой намек.

И вот я в клубе, я очутилась здесь так быстро, будто телепортировалась. В голове только звенит: «Спать!». Я не могу думать сейчас ни о чем. Ни о путешествии в прошлое, ни о попойке родни дома, ни тем более о развлечении в этом клубе. Хочу покоя. И опять мои мысли обрывает рука Кристи, протягивающая какой-то напиток, похожий на мохито. Я в них не разбираюсь. Мы начинаем с пива, а потом, как правило, идут мартини, виски и всякие коктейли, названия которых я не выговариваю, потому что обычно уже пьяна к тому времени. Я нехотя выпиваю залпом стакан. Вокруг люди, шумят, танцуют. Какие-то знакомые лица подошли к нам компанией. И я уже в том состоянии, что не понимаю о чем

они говорят. Я выползаю покурить на улицу. Именно выполняю, потому что уже не стою на ногах, по дороге падаю, но девушка, которая теперь в нашей тусовке, меня ловит. Еще одна девчонка рекомендует мне пойти в туалет и вырваться, но я отказываюсь и прошу сигарету. Кристи прикуривает и протягивает мне ее. Кажется, я самая пьяная из всех. Всегда так, выпью стакан – и уже в хлам, и как моя мамка может одна бутылку водки выпить?! Мы прикальваемся, хотя скорее они. Мои мысли идут быстро, а вот язык еле ворочается. Кто-то пошутил про мою вываливающуюся грудь из кофты, я что-то ответила про ее мандаринчики вместо груди. Одна из наших новых знакомых стала громко кричать, что видит мужика в платье. Вторая ей ответила, что это монах, а я выпалила, даже не видя, где он:

– Поп, ты зачем платье женское одел? – после этого стала громко смеяться. Но вдруг стало не до смеха. Я почувствовала, как сильная мужская рука коснулась моего плеча и чужой, но в то же время знакомый голос произнес:

– Елена? Это ты?

Я, уже не держась на ногах от хмеля и от неожиданности, падаю ему прямо в объятия. Провалиться бы мне сквозь землю! Сквозь пелену пьяных глаз я вижу знакомое лицо! Это Саша! И я сейчас навалилась на него, а он не отталкивает, а крепко прижимает. Кажется, я сейчас резко протрезвела! Немного оттолкнувшись от его мощной груди, принимаю положение стоя, поправляю одежду и волосы. Он смотрит с та-

ким же удивлением на меня, как и я на него. Не могу поверить, что это все происходит и что это он, еще и в рясе. И, наконец, немного придя в чувство, произношу:

– Позвонишь мне?

– Я не знаю твоего номера, – говорит он и смущенно протягивает мне свой сотовый. – Можешь записать.

Я быстро вбиваю свой номер, понимая, как противно ему стоять тут с алкашками, которые еще над ним и насмехались. Мне кажется, я уже в абсолютно здоровом уме, и мои движения пальцами четко и быстро выполняют свою цель. Я даже заметила, что контакта с именем Елена в его телефоне нет, и уже этой мелочи в душе обрадовалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.